

Ситуация в Закавказье и ее влияние на международную и региональную безопасность

Географически к Закавказью или Южному Кавказу относят обширный регион к югу от Большого Кавказского хребта. Сегодня здесь расположены пять государств (Абхазия, Азербайджан, Армения, Грузия, Южная Осетия) и одна самопровозглашенная республика – Нагорный Карабах. Несмотря на нерешенность ряда региональных конфликтов, Южный Кавказ сохраняет традиционно важное значение в мировой политике и экономике. Это обусловлено его географическим положением на границах с Россией, Турцией и Ираном, выходами к Черному и Каспийскому морям, богатыми природными ресурсами, возможностью транзита нефти, газа и других стратегических товаров из Центральной Азии, Китая, Индии и других стран в Европу. Южный Кавказ и Черноморско-Каспийский регион в целом в перспективе могут стать одним из ключевых звеньев в международных транспортных коридорах «Восток – Запад» (древний шелковый путь) и «Север – Юг».

К числу основных факторов, оказывающих свое негативное влияние на региональную безопасность и общую ситуацию на Южном Кавказе можно отнести следующие:

1. Напряженность внутривнутриполитической обстановки в странах региона, сложности становления государственности, развития обществ и экономик бывших советских союзных и автономных республик.
2. Сохраняющаяся конфронтация в отношениях Грузии с Абхазией и Южной Осетией, а также между Азербайджаном и Арменией.
3. Попытки внерегиональных игроков (США, НАТО, Израиль) расширять в регионе свое военное присутствие.

Если обобщить процессы, происходившие в регионе после распада СССР, то можно констатировать, что власти Грузии и Азербайджана под влиянием националистических и радикальных экстремистских элементов попытались военной силой удержать контроль за входившими в состав советских закавказских республик автономиями. Вместо уважительного диалога и предложений к равноправному сотрудничеству в рамках создающихся новых государств, грузинские и азербайджанские лидеры направили для умиротворения своих национальных меньшинств (абхазов, осетин и армян) бронетанковую технику, артиллерию и авиацию. Как и следовало ожидать, все эти военные авантюры и провокации провалились и лишь подтолкнули жителей автономий ускорить объявление своей независимости.

Как следствие этих вооруженных конфликтов, сотни тысяч людей вынуждены были покинуть места своего постоянного проживания и стать

беженцами. На Южном Кавказе произошло размежевание народов по этническому и религиозному признакам, традиционные связи населения, транспортные пути и инфраструктура региона оказались надолго разрушенными. Многие местные жители нашли убежище в Российской Федерации.

Сегодня становится все более очевидным, что принятые в свое время ООН два основных принципа послевоенного устройства мира (необходимость сохранения территориальной целостности государств и право наций на самоопределение) вступают между собой в противоречие тогда, когда правящие круги отдельных стран игнорируют законные права и свободы своих меньшинств. Оказавшись перед угрозой окончательной ассимиляции и утраты своей национальной идентичности, «малые народы» предпочли самоопределяться в форме независимых государств. Современный мир знает немало примеров мирного и справедливого решения подобных конфликтов: распад Чехословакии на два суверенных государства, широкая автономия населения провинции Квебек в Канаде или Иракский Курдистан как субъект федерации нового демократического Ирака.

Попытки Тбилиси в последующие годы развернуть в Абхазии масштабную диверсионную войну и затем организовать новое вторжение грузинских войск в Южную Осетию, в результате чего пострадали и погибли сотни мирных жителей, ополченцы и российские миротворцы, вынудили Россию признать суверенитет этих республик и заключить с ними соответствующие договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Следует отметить, что потери российских миротворческих контингентов на границах Абхазии и Южной Осетии с Грузией оказались в процентном отношении беспрецедентными по количеству погибших и раненых за всю историю проведения миротворческих операций в мире.

В итоге, военно-политическая обстановка на границах Абхазии и Южной Осетии с Грузией заметно стабилизировалась, обстрелы и диверсии прекратились. Однако грузинские власти по-прежнему бойкотируют правительства в Сухуми и Цхинвали и пытаются теперь уже другими методами (блокадой, «мягкой силой» и с помощью своих западных партнеров) вернуть республики под свою юрисдикцию. Объективно, эти замороженные конфликты тормозят социально-экономическое развитие не только Абхазии и Южной Осетии, но и самой Грузии, препятствуют осуществлению взаимовыгодных транспортных и других проектов во всем Черноморском регионе.

И все же, наиболее опасной остается ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Казалось бы, подписанный в столице Киргизии Бишкеке в мае 1994 года протокол между Азербайджаном, Нагорным Карабахом и Арменией официально положил конец кровопролитию, однако хрупкое перемирие с тех

пор неоднократно нарушалось. Наиболее масштабное военное столкновение имело место 2-5 апреля 2016 года, когда в результате наступательной операции ВС Азербайджана погибли и были ранены с обеих сторон несколько сот военнослужащих и мирных жителей. Как представляется, нет и не может быть альтернативы мирному решению этого конфликта и ключ к его разрешению надо искать не в столицах иностранных государств, а в Степанакерте.

Россия, как сопредельное Южному Кавказу государство и мировая держава, с большой тревогой следит за новыми попытками дестабилизировать ситуацию в регионе и старается сохранять нейтралитет в конфликте вокруг Нагорного Карабаха, поддерживать традиционно дружеские и партнерские отношения как с Азербайджаном, так и с Арменией. Ни для кого не является секретом, что в Российской Федерации проживают миллионы азербайджанцев, армян, грузин, десятки тысяч осетин, абхазов, курдов, других выходцев из стран Южного Кавказа. Большая часть из них являются полноправными российскими гражданами.

Можно сделать вывод, что Нагорно-Карабахский конфликт, как и другие конфликты в регионе, возник не на этнической или религиозной почве, как пытаются утверждать некоторые псевдоэксперты и политики, а порожден постсоветским чванством новых властей и их недалёковидной сектантской политикой на грани шовинизма. С распадом СССР у руководителей бывших советских республик появилось желание создать унитарные государства без учета интересов своих национальных и религиозных меньшинств, а иногда и с предвзятым отношением к России и русским на Кавказе.

Уместно напомнить, что Москва помогла достигнуть Бишкекского, 1994 года, соглашения о прекращении огня, организует регулярные встречи Азербайджана и Армении на высшем уровне, продолжает искать пути достижения компромисса между Баку и Ереваном в рамках Мадридских договоренностей и Минской группы ОБСЕ. Россия выражает готовность поддержать тот вариант решения Нагорно-Карабахской проблемы, который устроит все вовлеченные в него стороны, а в случае достижения ими компромисса выступить и гарантом соблюдения нового соглашения.

Свое негативное влияние на ситуацию в регионе оказывает ухудшение отношений стран Запада во главе с США с Россией и выход Вашингтона в одностороннем порядке из ядерной сделки с Тегераном. Наметившаяся конфронтация Вашингтона с Москвой на грани новой «холодной войны» значительно сужает возможности консолидированных действий ведущих мировых держав в области международной безопасности, в том числе и на Южном Кавказе. Введение Вашингтоном и его союзниками все новых ограничительных санкций против России и враждебная риторика Запада, затрудняют борьбу с общими современными вызовами человечеству, такими

как – региональные конфликты, международный терроризм, наркоугроза, организованная преступность, проблемы экологии. Нельзя забывать о том, что США и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и их разногласия по ключевым проблемам современности не позволяют принимать эффективных решений миротворческого характера, например, по Сирии и Нагорному Карабаху. Намерения США восстановить ограничительный санкционный режим в полном объеме против Ирана также негативно сказываются на общей ситуации в регионе.

Важное место в региональной политике занимают сопредельные государства - Иран и Турция. Иран старается развивать взаимовыгодные отношения с Грузией, Азербайджаном и Арменией как бы параллельно и даже предлагает себя в качестве посредника в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. При этом Тегеран выступает категорически против вовлечения в дела Южного Кавказа внерегиональных акторов, прежде всего, США, Израиля, стран НАТО. В условиях продолжающейся блокады Армении со стороны Турции и Азербайджана торгово-экономические связи с Ираном являются жизненно важным для Еревана фактором.

Турция продолжает активно развивать свои отношения с Грузией и Азербайджаном в различных областях, включая военную и военно-техническую. Особое внимание Анкара уделяет становлению и развитию ВС Азербайджана и Грузии (совместные учения и маневры, подготовка военных кадров, поставки современных видов боевой техники и оружия, военные советники и специалисты и т.п.). Турецкие власти на официальном уровне поддержали военную операцию Баку в апреле 2016 года и всячески подталкивают Баку к силовому решению карабахской проблемы. Турецкие власти в качестве положительных примеров приводят свои недавние карательные операции по умиротворению турецких и сирийских курдов («Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь»). Тем самым, Турция провоцирует новый виток напряженности и провокаций в регионе.

Армения в качестве ответной меры также вынуждена закупать все новые партии вооружений, чтобы поддерживать сложившийся баланс военных сил. Большую роль в поддержании боеспособности и боеготовности ВС Армении на должном уровне играет военное и военно-техническое сотрудничество Еревана с Россией и в рамках ОДКБ.

Безусловно, дальнейшая милитаризация Южного Кавказа ложится тяжелым бременем на бюджеты молодых государств. Несмотря на поступления значительных валютных средств в госбюджет Азербайджана от продажи своих и транзита углеводородов центрально-азиатских стран в Европу, гонка вооружений негативно сказывается и на социально-экономическом положении этой страны. Россия старается сохранять паритет в военно-техническом сотрудничестве с Азербайджаном и Арменией и готова

ограничить поставки вооружений обеим странам в случае достижения соответствующих договоренностей на этот счет с Турцией, Израилем и другими странами-поставщиками оружия. Было бы оправданным заморозить новые военные поставки в регион до политического урегулирования сохраняющихся конфликтов.

Можно констатировать, что турецкое руководство стремится всеми способами усилить свое влияние на Южном Кавказе, превратить этот регион в свой надежный плацдарм и транспортный коридор в страны Центральной Азии и Афганистан. Это отвечает внешней политике Р.Эрдогана по восстановлению позиций Турции среди тюркоязычных народов на территории бывшей Османской империи.

Последние трагические события в Сирии и Ираке также во многом подогревались турецкими властями. Турция в 2012-17 гг. превратилась в транзитный коридор и перевалочную базу для десятков тысяч боевиков-исламистов со всего мира. Часть местных жителей из числа мусульман Грузии и Азербайджана также направились через Турцию на «священную войну» (джихад) в Исламский халифат. После военного поражения джихадистов к концу 2017 года, уцелевшие боевики-выходцы из Аджарии, Панкисского ущелья, района Квемо-Картли Грузии и азербайджанцы – приверженцы радикального ислама возвращаются на родину. Обработанные идеологически и получившие опыт участия в боевых действиях, они представляют собой угрозу в качестве вербовщиков местной молодежи или «спящих ячеек» террористов. Армения вынуждена была принять свыше 20 тысяч армянских беженцев из зоны сирийского и иракского конфликтов, что потребовало от властей значительных дополнительных расходов из госбюджета. Новое руководство Армении подтвердило свою готовность совместно с Россией осуществлять гуманитарную миссию в сирийском Алеппо и других районах Сирии, где компактно проживают армяне.

Следует отметить, что из всех государств региона Армения, как и Иран, проводит наиболее сбалансированную внешнюю политику, направленную на снижение конфронтации в регионе. Ереван поддерживает и развивает всесторонние взаимовыгодные отношения с Россией, Ираном, Грузией, Францией, сотрудничает с другими странами на двусторонней и многосторонней основе в рамках международных и региональных организаций (ООН, ЕС, ОБСЕ, НАТО, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ОЧЭС, ПАЧЭС, ШОС и др.). Армения претендует на роль связующего моста в торговле между странами ЕС и ЕАЭС.

Ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, кандидат исторических наук Иванов Станислав Михайлович